

На правах рукописи

Шуклин Андрей Васильевич

**ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук,
Павлов Александр Валентинович

Официальные оппоненты: **Некрасов Станислав Николаевич**
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Пре-
зидента России Б.Н. Ельцина», профессор
кафедры культурологии и дизайна

Лосинская Анна Юрьевна
кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО
«Тюменская государственная академия
культуры, искусств и социальных техноло-
гий», старший преподаватель кафедры
культурологии и социально-культурных
технологий

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»**

Защита состоится 16 октября 2014 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Тюменского государственного университета
<http://d21227402.utmn.ru/defenses/year/2014>.

Автореферат разослан «___» июля 2014 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемой нашего исследования является определение спектра возможных перспектив России в глобализирующемся мире. Глобализация на наших глазах становится непреложным фактом, поэтому и *актуальность диссертационной работы* обусловлена ею и необходимостью для нашей страны определить свое новое место в мире. Современный мир вступил в эпоху, ставящую на повестку дня вопрос сосуществования и взаимодействия различных культур, находящихся, в свою очередь, в пространстве тех или иных цивилизаций.

Практика глобализации в последнее время, в основном, отказалась от позиции, согласно которой развитие современного мира должно происходить по типу какой-либо одной цивилизации. На передний план вышли плюралистические модели. Глобализация, это - общемировая стандартизация или состыковка норм экономики, политики, культуры и т.д., а не диктатура одной или группы цивилизаций. Правила, установленные с участием всех субъектов, выглядят легитимнее и жизнеспособнее, несмотря на гораздо большие трудности при их формировании, чем те, что утверждаются путем диктата одного субъекта. Даже если это диктат не грубой, а популярной сейчас «мягкой силы», в основе будущего мирового порядка должен находиться полилог всех заинтересованных и равноправных сторон. Что касается силовых мер, то «грубые» они или «мягкие», они вторичны по отношению к полилогу субъектов, и не должны возводиться в ранг общего правила. Поэтому, наряду с утверждением своей культурной специфики и идентичности, сегодня необходим поиск форм сосуществования цивилизаций, способов их комплементации по отношению друг к другу и налаживания межкультурного диалога, или, по выражению К. Леви-Стросса, «поиск оптимума различий».

Степень научной разработанности темы. Тема данного исследования является одной из ключевых для многих наук, в частности, ее аспекты разрабатывались в политической философии, культурологии, политических

науках. В последнее время эта тема также получила развитие в экономических и социальных науках.

Данная работа опирается на теоретические достижения зарубежных и отечественных авторов в области теории и истории культуры, политической философии, геополитики. Теоретические основания диссертации заложены следующими концепциями: «власти как коммуникации» (М. Фуко, Х. Арендт, Ю. Хабермас), «информационного общества» (Д. Белл), «общество надзора» (М. Фуко), «постиндустриализма» (Д. Белл), «симулякров» (Ж. Бодрийяр), «сверхиндустриального общества» (Э. Тоффлер), «универсальной цивилизации» (В. Найпаул), «открытого общества» (К. Поппер), «символического насилия» (П. Бурдьё), «харизматического господства» (М. Вебер),

Особую значимость исследования составляют концепции: «локальных цивилизаций» (А. Тойнби), «великих культур» (О. Шпенглер), теория «культурно-исторических типов» (Н.Я. Данилевский), «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), «православной цивилизации» (А.С. Панарин), «конца истории» (Ф. Фукуяма), «археомодерна» (А.Г. Дугин), «межцивилизационной эпохи» (А.В. Павлов), «советской цивилизации» (С.Г. Кара-Мурза), «политической культуры» (Г. Алмонд), «глобального лидерства» (З. Бжезинский), «глобальной деревни» (М. Маклюэн), «культурной многоярусности» (Л. Витгенштейн), «культурной революции» (П. Бьюкенен).

Объект исследования. Феномен глобализации как процесс полилога и взаимовлияния цивилизаций, их межкультурной коммуникации.

Предмет исследования. Российская цивилизация в глобализационном контексте.

Целью данного исследования является определение цивилизационных перспектив России в условиях нынешней глобализации.

Задачи исследования:

1. Описать эволюцию цивилизационного подхода, рассмотреть современные теоретические подходы к определению и анализу цивилизации.

2. Определить понятие «цивилизационный тип», разработать подход для его исследования.
3. Классифицировать Россию как цивилизационный тип.
4. Рассмотреть современные представления о глобализации, ее исторические предпосылки и специфику глобализационных процессов.
5. Осуществить анализ глобализации как культурно-исторического феномена.
6. Раскрыть роль и место России в контексте глобализации.
7. Рассмотреть стратегии развития России.
8. Проанализировать, каким образом стратегии развития России соответствуют ее цивилизационному типу.
9. Указать перспективы развития российской цивилизации в контексте глобализации, рассмотреть наиболее вероятные сценарии развития и условия, при которых они могут быть актуализированы.

Теоретическая база исследования. Отдельные аспекты темы межцивилизационного и межкультурного взаимодействия разрабатывались в философии политики, культурологи, социологии, политических науках. В последнее время эта тема также получила развитие в экономических дисциплинах в рамках теории глобальной экономической системы. Данное диссертационное исследование опирается на труды как российских, так и зарубежных исследователей, занимавшихся изучением вопросов глобализации, межкультурной коммуникации и межцивилизационного взаимодействия.

В трудах мыслителей Нового времени начинают развиваться различные подходы к осмыслению категории цивилизации, во многом продиктованные масштабными социально-экономическими и политическими сдвигами той эпохи. Данные подходы были заложены работами маркиза де Мирабо, Л.Г. Моргана, Ф. Энгельса, где цивилизация определялась как антипод варварству, отсталости и непросвещенности. Тогда же начала утверждаться идея исторического прогресса, ведущего от состояния варварства к состоянию ци-

визации, что в дальнейшем сильным образом повлияло на становление эволюционистских концепций.

По мере развития и углубления теории общественного развития в рамках цивилизационного подхода начинают возникать идеи о взаимосвязи цивилизаций между собой, невозможности их изолированного, замкнутого существования и признание единого мирового (глобального) характера развития. Подобного рода взгляды наблюдались ранее в идее интернационализма в трудах К. Маркса, В.И. Ленина. В их трудах отчетливо прослеживался взгляд на прогресс и развитие цивилизаций как необратимый и неизбежный процесс, носящий линейный характер. Равно как присутствовал в целом материалистический подход ко всему происходящему, практически игнорировалась культурная компонента. Предполагалось, что рано или поздно все человечество придет к конечному итогу исторического развития, где будут нивелированы различия политического, экономического и социального характера. Отличительной особенностью этого периода было то, что исследования в данной области находились в парадигме линейно-стадиального исторического развития. Первая теория цивилизации линейна: дикость-варварство-цивилизация.

Идеи, отвергающие линейность и всеобщность развития, встречались в XIX веке в трудах Н.Я. Данилевского. Импульс развития они получили после первой мировой войны: А. Тойнби, О. Шпенглер. С этого времени стало принято говорить о множественности обществ, между которыми существовали качественные отличительные признаки, и выделять уникальность исторического развития каждого из них.

Во второй половине XX века стали все более заметны тенденции к экстраполяции опыта внутреннего развития страны вовне. Примерно тогда же в оборот был введен термин В. Найпаула «универсальная цивилизация», под которым подразумевалось культурное объединение человечества и все возрастающее принятие общих ценностей, воззрений, институтов. С этого момента происходит оформление и закрепление термина «глобализация», начи-

нается институционализация новой дисциплины – глобалистики. Отныне мировое развитие перестало представляться как совокупность параллельно протекающих исторических процессов, были признаны взаимосвязь и взаимовлияние происходящих изменений.

Среди авторов, трактующих глобализацию как движение человечества к единой заданной цели, можно указать таких мыслителей как Ф. Фукуяма, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, К. Поппер, Дж. Джермани. Для данных авторов характерно видение мирового развития как непрерывного линейного процесса и представление либеральной демократии как наилучшей формы общественного устройства. Наряду с ними выделилась другая группа исследователей, сочетающих глобализм с альтерглобализмом, глобализацией, подразумевающей под собой различные сценарии развития. К таковым относятся С. Хантингтон, И. Валлерстайн, П. Бьюкенен, П. Ханна, А.Г. Дугин, С.А. Панарин, С.Г. Кара-Мурза, Н.А. Нарочницкая, Э. Тодд. Также осмысление глобализационных процессов наблюдается в трудах таких исследователей, как Д. Белл, М. Маклюэн, Б.Ю. Кагарлицкий, Э. Гидденс, А.В. Павлов, Н.Е. Покровский, В. Фурс, В.А. Лось, А.Д. Урсул, Ф.Д. Демидов, О.В. Братимов, Ю.М. Горский, М.Г. Делягин, А.А. Коваленко.

Социально-политические трансформации 1990-х годов в России вызвали новый виток споров о цивилизационной принадлежности России, стратегии ее политического развития и встраивания в современную систему международных отношений. В большинстве своем отечественные исследования на эту тему создаются апологетами интеграции России с евроатлантическим миром и авторами, говорящими о геополитическом противостоянии России и Запада. В числе авторов, занимающихся проблематикой развития России как цивилизации, стоит упомянуть такие имена как А.Г. Дугин, С.Г. Кара-Мурза, А.Л. Янов, Н.А. Нарочницкая, А.С. Алексеев, А.В. Павлов, С.Е. Кургинян, Г.Д. Джемаль, В.Н. Сагатовский, В.С. Троицкий.

Методологическая основа. В исследовании в качестве базовой методологии применяется *цивилизационный подход*.

Для исследования сложных развивающихся объектов, например, многоуровневых и иерархических социальных систем используется *системный подход*. Предмет исследования будет рассматриваться как совокупность элементов, структура (наличие связей и отношений) которых обуславливает свойство целостности. При этом рассматриваются связи и отношения не только внутри предмета, но и со средой, внешним окружением. В данном исследовании в качестве таковой сложноорганизованной системы выступит российская цивилизация, а в качестве среды, играющей для нее роль внешнего окружения, будет служить мировое сообщество.

Наряду с системным подходом, в исследование активно привлекается и *синергетический подход*. Он необходим потому, что глобализация, это не простое функционирование или взаимосвязанное развитие систем в пределах их качества, а трансформация систем, их зарождение, гибель, дробление, группировка и реконфигурация. Глобализация, это отчасти спонтанное, а отчасти целенаправленное созидание нового общечеловеческого пространства и порядка, не базирующегося на традициях ни войн, ни колонизации, сопровождавших всю историю человечества, и восходящее, пожалуй, только к ООН и к возникающим вокруг этой организации международным альянсам, союзам, блокам и международному праву XX века. Ее нельзя рассматривать как простое продолжение предшествующей истории, это – качественно новый этап.

Анализ и синтез применяются нами для рассмотрения отдельных аспектов сложных и многогранных процессов и явлений, выявления их структуры (связей и отношений), общего и особенного, а также классификации по ряду параметров.

Особое место в методологии исследования занимают *компаративный подход* и *метод аналогий*.

Метод моделирования применяется для создания упрощенного варианта действительности, используемого для изучения ее ключевых свойств.

Герменевтический подход в исследовании применяется для интерпретации, понимания и разъяснения смысла культурных явлений. Для получения выводов используется *дедукция*.

Научная новизна исследования. Данная работа является многосторонним комплексным исследованием феномена глобализации в современной культуре.

1. Концептуально обоснована связь между конфигурацией политического пространства и цивилизационными перспективами. Дана характеристика глобализации как многомерного процесса, которой невозможно рассматривать только лишь в рамках политического и экономического анализа, и который требует подхода с позиции теории культуры. Философско-культурологическая направленность исследования необходима уже потому, что цивилизация представляет собою ценностно-нормативную систему, глобализация оказывается взаимодействием таких систем, а ее развитие идет с разной направленностью и динамикой в самых разных сферах политики, экономики, культуры и общественной жизни, и сопровождается, а зачастую и обуславливается конфликтами ценностей и ценностными трансформациями.

2. Выявлено, что конкретно-исторические формы существования социума зависят от его культурных характеристик, внутренней структуры и внешней среды, от особенностей механизма социального управления и пр. факторов. Поэтому, утверждается, что цивилизационные перспективы во многом зависят не только от взаимосвязи с внешним миром, но и от логики внутреннего развития. Каждая участвующая в глобализационных процессах цивилизация не только *вовлекается* в них, но и сама их провоцирует, выступая их субъектом.

3. В исследовании используется термин «цивилизационное пространство», которое нельзя сводить к физическим и географическим параметрам. Под цивилизационным пространством понимаются не столько территориальные границы цивилизации, очерченные по историко-политическому или географическому признакам, сколько как культурные локусы, не совпадающие с

политическими границами, субъекты и точки приложения импульсов цивилизационного воздействия. Поэтому цивилизационные пространства могут накладываться друг на друга, образуя буферные или межцивилизационные зоны.

4. Используется понятие цивилизационный тип и рассматриваются наиболее вероятные сценарии развития России как цивилизационного типа, а также обозначаются условия, при которых данные сценарии могут быть реализованы. Глобализация актуализирует проблему идентичности, и образует точки бифуркации цивилизационного развития, которые, в свою очередь, и приобретают ценностное звучание. А это особенно важно для России, пережившую несколько кризисов идентичности и являющую собой крайне неоднородную цивилизацию.

5. Глобализация рассмотрена как импульсная структура мирового (глобального) пространства, представляющая собой устройство причинно-следственных связей и отношений, побуждающих к ответным действиям, вызывающих изменения других элементов, являющихся толчком к дальнейшим изменениям по принципу цепной реакции. При этом указывается на разницу в импульсном потенциале элементов глобальной системы и на разнородность импульсов.

6. Сопоставлены подходы к истолкованию терминов цивилизации, концепции, объясняющие ход глобализационных процессов, выявлены связи между их методологическими основаниями и различными интерпретациями в зависимости от временного, социально-экономического, культурного и политического факторов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Глобализация является сочетанием моноглобализма с альтерглобализмом, предполагающим наличие различных глобализационных проектов.

2. Межцивилизационное взаимодействие ведет не только к стиранию границ, созданию наднациональных политических и экономических институтов, формированию новых каналов коммуникации, но также и к усилению

культурных различий, актуализации региональной и религиозной идентичности, росту фундаментализма, индигенизации.

3. Цивилизационные перспективы России находятся в зависимости от особенностей внутреннего политического режима, который можно охарактеризовать как переходный, складывающийся, находящийся в процессе институционализации и оформления.

4. Формируются контуры цивилизационного пространства России, когда централизм власти, внешние импульсы и воздействие периферийных акторов образуют сложное противоречивое диалектическое единство.

5. Как легитимная перспектива России указывается империя, которая не имеет ничего общего с досоветским самодержавием, СССР и западным колониализмом. Она представляется как центр воздействия, средоточие политического, экономического и культурного капиталов.

Научно-практическая значимость заключается в применении идей и выводов данной работы для дальнейших исследований в области глобализации и межкультурного взаимодействия,

Полученный материал может использоваться как теоретическая база для разработки спецкурсов для студентов и аспирантов философских, культурологических, политологических специальностей. Диссертация представляет интерес при подготовке лекций по таким дисциплинам как: «Межкультурная коммуникация», «Этнология», «Политические процессы в современной России», «Страноведение», «Мировая политика и международные отношения» и др. для гуманитарных кафедр вузов.

Выводы диссертации могут найти практическое применение при определении оптимальной траектории движения российской цивилизации в общем пространстве глобализирующегося мира.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены автором в публикациях и выступлениях на Международной научно-практической конференции XVIII Уральские социологические чтения «Управление социальным развитием регионов в условиях выхо-

да из кризиса в современной России и странах СНГ (Челябинск, 28-29 октября 2010 г.); Втором Тюменском социологическом форуме «Социальные вызовы модернизации в регионах России» (Тюмень, 28-29 июня 2011 г.).

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется последовательностью постановки и решения теоретических задач. Данная диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы. Объем работы составляет 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования; анализируется степень ее разработанности; определяется объект и предмет; ставятся цель и задачи диссертации; перечисляются основные применяемые методологические подходы; описывается новизна исследования, практическая значимость работы и ее апробация; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе I «Российская цивилизация»** описываются основные теоретические подходы к определению понятия цивилизации, дается их сравнительно-исторический анализ; определяется категория «цивилизационный тип», создается рамочная концепция для исследования; Россия классифицируется как цивилизационный тип.

В **первом параграфе «Представления о цивилизации в контексте современности»** описывается эволюция понятия цивилизации, начиная с античности до наших дней. Первоначально служащая для идентификации римской общины и присущих ей качеств, в Новое время во Франции цивилизация получила значение как совокупность правил человеческого общежития, обязывающих соблюдать общественный порядок, безопасность и приличия (Мирабо). Чуть позднее civilization встречается уже в английском языке и также в социальном значении, но уже как противопоставление дикости и варварству (Л.Г. Морган). Подобное представление о цивилизации как пре-

одолении примитивизма легло в основу идей об универсальности прогресса (Ф. Энгельс).

Обязательность прохождения человечества через одинаковые стадии развития опроверг цивилизационный подход (Н.Я. Данилевский), согласно которому цивилизации (культурно-исторические типы) имеют автономное, обособленное развитие. Тем самым ставился вопрос об уникальности культур и дискретном характере прогресса. Помимо этого, у немецкого философа О. Шпенглера цивилизация понималась как завершение и конец культуры, ее предельное состояние, за которым следует гибель. А у английского историка А. Тойнби снимается изолированное развитие цивилизаций, между ними наблюдается взаимодействие, которое определяется как «удар-контрудар» либо «вызов-ответ», что является стимулом для дальнейшего развития: цивилизация становится сильнее либо уходит в небытие. Таким образом, была развита идея о столкновении цивилизаций (С. Хантингтон), понимаемых как самый широкий уровень культурной идентичности, и об их подвижности, когда изменения культурной самоидентификации приводят к изменению границ цивилизации.

Далее становится уместным вопрос о корреляции уровня цивилизации и интенсивности процессов межцивилизационного общения, что в свою очередь, отражается на процессах внутреннего развития. В этой связи развитие в рамках прежнего традиционного генотипа становится проблематичным, изменения затрагивают как способы материального производства, так и культуру как духовное производство и воспроизводство, нравственные устои и гуманистические ценности общества.

Во **втором параграфе «Цивилизационный тип»** отмечены тенденции к новому пониманию сущности цивилизации, что выражается в определении понятия цивилизационного типа, адекватного современности. От этого во многом будет зависеть базовое целостное представление об общественной жизни того или иного социума в определенном пространстве и историческом времени. В этой связи цивилизация выводится за пределы методологических

рамок прогресса, предполагающего общую для всех судьбу и общий вектор развития, а также за рамки европоцентризма, предполагающего прохождение того же пути, который в свое время проделали промышленно развитые страны Западной Европы. В противном случае о цивилизации придется говорить как о некоторой ступени развития, следующей за варварством, которую некоторые народы уже преодолели и к которой активно стремятся другие. Поэтому неверна корреляция понятия цивилизации и с какой-либо одной своей составляющей (экономика, религия, политика и т.п.).

Цивилизация представлена способом общественной жизни, неразрывно связанным с культурой, так как развивает и объективирует ее достижения и ценности. Культура выступает одновременно как источник формирования цивилизации и как сфера ее функционирования, цивилизация же удерживает культуру в заданном направлении, что предполагает у цивилизации наличие цели развития, а также факторов, определяющих характер цели. При этом видится ошибочным отождествлять цивилизацию и культуру. Цивилизация оформляет и организует культуру, в рамках цивилизации культура развивается по тем или иным канонам. Слабое воздействие цивилизации на культуру приведет к хаосу и аномии, сильное – к диктатуре и окостенению форм социальной жизни.

По принципам, наиболее существенным для той или иной цивилизации, главенствующим ценностям и будут выделяться цивилизационные типы. В основу данной классификации заложены существенные признаки цивилизационных типов, отличающие их друг от друга и составляющие их специфику. Но в тоже время существуют сложности в классификации так называемых буферных цивилизаций, расположенных на стыке других цивилизаций, что проявляется в наличии групп населения, имеющих различную историческую память, цивилизационную идентичность, полиэтничный и поликонфессиональный состав.

В третьем параграфе «Россия как цивилизационный тип» говорится о процессе выработки российской идентичности, спорах об отнесении

России к тому или иному цивилизационному типу, вызванных в свою очередь, осознанием своей уникальности и непохожести на остальных. При этом зачастую в основе подобного рода воззрений было положено деление мира на «чуждое» и «привычное», фактор религиозной принадлежности при этом оказывался самым существенным. Религиозная идентичность была ослаблена в петровские времена, был взят курс на вестернизацию, смягчить которую было призвано административное насаждение православия. Это обернулось для России культурным расколом, ценности Запада не могли прижиться в патриархальной крестьянской среде.

В середине XIX века шли дискуссии по поводу принадлежности России к западному или восточному типу цивилизации. При этом указываются как характеристики, которые схожи у России и западных стран, так и базовые принципы европейских обществ, которые в России отсутствуют либо выражены очень слабо. После Октября строилась государственность Советов, опирающаяся на традиционный тип, характерный для аграрной цивилизации, демократий доиндустриальных обществ. При этом подчеркивалось, что законы Запада в России не действуют, и отрицалась необходимость прохождения западного пути развития. Из прошлого опыта развития были позаимствованы манихейство, но уже на политической основе, и религиозно-мессианская идея, хотя эта новая религия носила абсолютно светский характер.

Характерной особенностью всех цивилизационных трансформаций России был куматоидный эффект, преемственность, обновление с сохранением прежних элементов. Как советская цивилизация какое-то время получала импульсы от цивилизации царской России, двигаясь по инерции, так и настоящая Россия – порождение советской цивилизации, элементы которой проявляются и сегодня, несмотря на полный демонтаж советской власти и декларируемых ею целей. Также можно наблюдать формирование контуров новой российской цивилизации, испытывающей колоссальное внешнее воздействие, нормы общественной жизни находятся в процессе складывания и постоянных изменений. Поэтому сейчас российскую цивилизацию можно

классифицировать как властечцентричную и одновременно находящуюся в контексте междивизиационной эпохи. Междивизиационная эпоха же, в свою очередь, обусловлена, в первую очередь, внутренними причинами, а также происходящими в мире глобализационными процессами, предоставляющими множество альтернатив в виде проектов цивилизационного развития.

В главе II «**Модели глобализации**» рассматриваются современные представления о глобализации, указываются ее исторические предпосылки и специфика протекания глобализационных процессов. Осуществляется анализ глобализации как культурно-исторического феномена. Раскрывается роль и место России в контексте глобализации.

В первом параграфе «**Современные представления о глобализации**» даются подходы к определению понятия глобализации, показано усложнение глобализационных процессов по мере исторического прогресса, развития науки и техники, коммуникативного взаимодействия. Изначально употребление термина «глобализация» было призвано объяснить и охарактеризовать исторический процесс расширения и всеохватности социальных отношений на планете. Далее в него стал вкладываться смысл, близкий к понятию «универсальная цивилизация», предполагающего унификацию, движение к единым стандартам и разделению общих ценностей.

Признавая в целом техногенный характер глобализационных процессов, вызывающих эффект сжатия пространства, подчеркивается, что глобализационный контекст подразумевает под собой наличие густой сети каналов, наполненных различными предметными носителями. Также по этим каналам могут распространяться и нематериальные ценности, в чем и состоит особенность глобализации как культурно-исторического феномена. При этом глобализацию нельзя рассматривать как четко спланированный, протекающий по определенным заданным правилам процесс. Скорее, это совокупность разнонаправленных и порою даже противоречивых процессов, ведущих к

формированию единого мирового пространства, но нет ответа на вопрос о том, на каких принципах оно будет организовано.

В этом и заключается амбивалентность, порой даже эклектика глобализации. Одновременно она демонстрирует интеграцию и кооперацию в сфере экономики и политики, но в тоже время чрезмерно усиливаются культурные различия. Стоит сказать, что глобализационные процессы по своему характеру крайне асимметричные, паритетные отношения возможны лишь только с равным себе по соответствующему потенциалу. Но если экономический и политический потенциалы можно как-нибудь определить и измерить, то с потенциалом культурным ситуация обстоит намного сложнее.

Во втором параграфе «Глобализация как культурно-исторический феномен» осуществляется анализ глобализации как культурно-исторического феномена. Глобализация рассматривается не столько как политический процесс, а как культурный феномен. Определяется культурный потенциал глобализационных процессов в контексте современности, высказывается мнение о невозможности ограничить исследование глобализации одним политическим анализом и необходимости рассматривать ее как многомерный процесс, применяя для исследования культурологические методологии.

На основе принципа системности выдвигается идея о представлении глобализации как пропорционального сочетания моноглобализма с альтерглобализмом. Помимо этого выдвигается тезис о многополярной глобализации, то есть с выделением нескольких геополитических центров. Происходит отход от представления о глобализации как следовании одним и тем же моделям (как правило, принадлежащим европейской цивилизации) в политике, экономике, культуре, социальной сфере. Таким образом, опровергается тезис о том, что глобализация является необратимым процессом.

Помимо этого в параграфе доказывается разнонаправленность глобализационных процессов. Так, унификация экономических стандартов вовсе не означает политического и культурного единообразия. Напротив, стремление

к унификации зачастую приводит к гипертрофированию своей идентичности, индигенизации, возврату к корням. Довлеющее влияние традиций усиливается как раз в глоболизирующихся обществах, вступивших в контакт с другими культурами и рискующих утратить свою идентичность. Это позволяет говорить о том, что законы глобализации не являются линейными и универсальными, так как не являются одновариантными и регулярными во всех случаях. При этом не существует равновозможности для всех случаев, наблюдается разница импульсов воздействия, сила и интенсивность которых будет соответственно иметь различные последствия.

В эпоху глобализации встает проблема неустранимости культурных различий, несмотря на очевидные требования распространения в мире единых стандартов в политической и экономической сферах. Это влечет за собой либо конфликты, либо необходимость создания универсального регулятора отношений, каким на сегодняшний день видится придание международному праву обязательного характера.

В третьем параграфе «Россия в контексте глобализации» определяется цивилизационное состояние российской цивилизации в условиях нынешней глобализации. На протяжении всей своей истории Россия принимала во внимание фактор внешнего окружения, внешнеполитические стратегии всегда отображались и на внутреннем курсе. Первоначально важнейшим определяющим фактором являлась религиозная идентичность, что серьезным образом повлияло на появление мессианских настроений в духе манихейства и религиозную нетерпимость. В дальнейшем происходит отход от этих идей в силу очевидности отсталости и угрозы прекращения независимого существования. Начиная с петровских времен, Россия целенаправленно вышла из изоляции, приобщилась к круговороту мировой жизни, но вместе с тем в России началось культурное раздвоение, продолжающееся и по сей день.

Россия напоминает глоболизирующийся мир тем, что наряду с процессами интеграции (в России централизации) наблюдаются асимметричность развития и фрагментарность пространства. Разрыв между центром и перифе-

рией проявляется во всех сферах жизни общества от экономики до культуры, этот разрыв даже не пространственный, а временной. При этом некоторые крупные регионы России, которые порой можно рассматривать как субцивилизации, подвергаются воздействию со стороны других цивилизаций.

Россия как Россия сможет существовать, если расширит свое цивилизационное пространство, главным капиталом в котором будет капитал символический. Влияние внешних факторов будет определять внутреннюю структуру цивилизаций, придавать импульс для развития их культур. И от того, каким образом будет консолидирована российская цивилизация, будет зависеть и то, как Россия впишется в глобализирующееся пространство современного мира.

В главе **III «Глобализация в структуре российских политических целей»** рассматриваются политические стратегии развития России, анализируется, каким образом они соответствуют российскому цивилизационному типу. Далее в главе указываются перспективы развития российской цивилизации в контексте глобализации, рассматриваются наиболее вероятные сценарии развития и условия, при которых они могут быть актуализированы.

В первом параграфе **«Политические стратегии развития России»** при рассмотрении политических стратегий развития России признается, что стратегия, понимаемая как целенаправленный акт деятельности, направленный на решение определенных задач в долгосрочной перспективе, невозможна в принципе без определенного образа самого себя, четкой самоидентификации. Для построения стратегии также необходим запланированный идеал, ожидаемый результат, методы трансформации институтов, что, в свою очередь, будет отображать те базовые принципы, на которых зиждется социум.

В этой связи подчеркивается централизм российской власти, часто носящей персонифицированный характер. Здесь существует проблема восприятия лидера не как символа, а как личности, что зачастую открывает дорогу к диктатуре. При этом характерно, что принуждение в России носило полити-

ческий характер и централизация относится не только к социально-политической сфере. Теперь же внешние импульсы, вызванные глобализацией, будут определять и внутреннюю структуру цивилизаций, вызывать их социокультурные трансформации.

Здесь закономерно возникает вопрос о выработке российской идеологии как системы смысложизненных ориентиров, но которая теперь уже не может быть навязана «сверху» и бездумно скопирована с какого-либо образца. К тому же идеи, взятые из одного историко-культурного контекста, рискуют быть неправильно осмысленными в ином социальном континууме. Актуализируется поиск идейного капитала российской цивилизации, способов конструирования социума, адекватных условиям современного культурно-исторического контекста, определяющих императив общественного развития и легитимирующих базовые основы, на которых зиждется цивилизация.

Власть без идеологии носит чисто технический, инструментальный характер. Благодаря инструментальным характеристикам, видится возможным определить стиль управления, классифицировать политический режим, но без религиозно-философской системы, указывающей путь к новой жизни (а именно под этим и понимается идеология), нельзя сказать о том, каким путем и в какую сторону движется общество. Поэтому можно заключить, что в ближайшее время в сфере идеологии, политики, информации и культуры потребуются новые системы управления, новые законы, новые критерии, новые модели развития.

Во втором параграфе **«Соответствие политических стратегий российскому типу цивилизации»** говорится о соответствии политических стратегий российскому типу цивилизации, в частности, социальным институтам, культуре, логике развития социума. Подчеркивая тезис о властецентричности российской цивилизации, вместе с тем утверждается, что в России сложилась своя особая государственная субкультура, существующая параллельно культуре общественной жизни (с учетом контекста глобализации было бы уместно сказать культурам). Население все более и более перестает быть объектом

насаждения духовных ценностей, теперь оно само имеет возможность выбирать для себя подходящий ориентир для развития и подражания.

Доминирование тех или иных социальных групп может влиять на динамику общественного развития, создавать новую эпоху. Власть в лице государства и чиновничьего аппарата управления в принципе полностью соответствуют в своих стратегиях властечцентричному типу цивилизации. Но в тоже время при централизации политической актуализируется проблема централизации культурного пространства, так как не существует единого вектора культурного развития, представлен набор культурных образов, парадигм, стратегий, порой конкурирующих друг с другом.

Таким образом, соответствие политических стратегий развития России ее цивилизационному типу имеет две особенности: мессианство и властечцентричность. Мессианство выражается в осознании своего исторического предназначения, но при отсутствии у российской цивилизации символического капитала (идеологии) оно носит сугубо технический, инструментальный характер. Властечцентричность же, воспроизводящая политические технологии, технологии власти, в качестве первоочередной задачи, стоящей при расширении цивилизационного пространства, ставит изменение местного политического дизайна по своему образцу.

В третьем параграфе «Глобализационные перспективы российской цивилизации» определяются перспективы российской цивилизации в условиях нынешней глобализации. Предоставляется набор наиболее вероятных сценариев цивилизационных перспектив России, а также указываются условия, при которых тот или иной вариант развития событий имеет большую вероятность реализации. При этом утверждается, что глобализационные перспективы российской цивилизации во многом будут определяться ее моделью общественного развития, цивилизационной идентификацией и фактором внешнего окружения. Все глобализационные стратегии России можно свести к нескольким вариантам развития событий, из которых наиболее возможны-

ми являются изоляционизм, выработка своей цивилизационной стратегии либо утрата идентичности.

Статус-кво, сохранение нынешнего положения дел, возможно, но лишь непродолжительное время, так как при сохранении текущих тенденций и отсутствии модернизации, напрямую связанной с включением в глобализационные процессы, дестабилизация неизбежна. Изоляционизм (автаркия) признается заведомо проигрышной стратегией, потому что здесь предполагаются культурное обособление, лишение связи с другими культурами, прекращение с ними контактов. Это означает автоматическое исключение из глобализационных процессов, пассивность, молчание, отторжение современности вместо овладения ею. Что постепенно приведет к утрате конкурентоспособности, стагнации и, в конечном счете, упадку.

В тоже время почвеннический изоляционизм, напрямую связанный с традиционализмом, предполагает существование империи (о необходимости которой для существования России сегодня заявляют неоевразийцы), заметно расширяющей границы воздействия, что даст возможность создать своеобразный буфер безопасности и увеличит радиус пространства своего воздействия. Однако в данном случае стоит проблема поиска ее конфигуратора, системообразующего фактора, придающего ей свойство целостности и устойчивости: будет ли эта определенная идеология, многие десятилетия служившая политическим основанием Советского Союза, этнический либо конфессиональный фактор или же политическая воля, оформленная как цель. Далее обосновывается невозможность построения подобного рода империи на базе политической идеологии, равно как и на конфессиональной и этнической основе.

Далее в параграфе даются характеристики империй в контексте современного развития, происходит отход от традиционного понимания империи, основанном на политическом и силовом господстве. Империи современности все больше основываются на культурном влиянии, распространении своих идей, ценностей, ориентиров, видений мироустройства, демографической и

экономической интеграции. Признается, что России необходимо расширение ее цивилизационного пространства, что будет заключаться в способности включать в себя другие цивилизации, а также в увеличении и усилении сферы своего воздействия.

В итоге выдвигается тезис о том, что Россия сможет сохраниться как поликультурная цивилизация, если ее организующим началом будет власть (так как российская цивилизация является властечцентричной), в основу которой будет положен принцип диалога. Это позволит выработать систему общих принципов, ценностей, высший уровень общественного сознания, признаваемый столь отличными друг от друга автономиями.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы и подводятся итоги исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в семи публикациях, в том числе, три из них опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК РФ.

Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1 Шуклин А.В. Российская цивилизация в контексте глобализации: проблемы и перспективы / А.В. Шуклин // Социум и власть. 2011. № 4. С. 57-61. (0,52 п.л.)

2. Шуклин А.В. Глобализация как культурно-исторический феномен / А.В. Шуклин // Вестник ТюмГУ. 2011. № 10. Сер. Философия. С. 146-153. (0,54 п.л.)

3. Шуклин А. В. Соотношение политических стратегий современной России и российского цивилизационного типа / А.В. Шуклин // Социум и власть. 2014. № 3. С. 41-45. (0,45 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Шуклин А.В. Кризис гуманитарного образования в современной России / А.В. Шуклин // Управление социальным развитием регионов в усло-

виях выхода из кризиса в современной России и странах СНГ. Материалы международной научно-практической конференции (Челябинск, 28-29 октября 2010 года). В 2 ч. / Отв. ред. С.Г. Зырянов – Челябинск: Челябинский институт (филиал) Уральской академии государственной службы, 2010. Ч. II. С. 70-74. (0,19 п.л.)

5. Шуклин А.В. Модернизация в структуре российских политических целей / А.В. Шуклин // Социальные вызовы модернизации регионов России: материалы II Тюменского социологического форума. 28-29 июня 2011 г. / под ред. М.М. Акулич, Г.С. Корепанова, В.А. Юдашкина: в 2 ч. Ч.2. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 329-332. (0,26 п.л.)

6. Шуклин А.В. Глобализационные перспективы российской цивилизации / А.В. Шуклин // Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. 2012. Выпуск 3 (11). С. 120-127. (0,68 п.л.)

7. Шуклин А.В. Опасная власть политических симулякров / А.В. Шуклин // Сборник материалов по итогам IV Всероссийской ассамблеи молодых политологов (25-26 апреля 2011 года, Пермь) / Пермь: ООО «Издательский дом "Типография купца Тарасова"», 2012. С. 9-12. (0,13 п.л.)